

Жители Дома без номера – люди, даже если на первый взгляд кажется, что это не так. Эта книга – роман, несмотря на то что каждая ее глава – отдельная история.

Жизнь гостей и жильцов Дома без номера – это зарисовки из нашей с вами реальности, хоть и замешанные на безудержной фантазии автора и щедро приправленные мистикой. И влетенные в историю жизни и любви Привратника – рыжего кота Варцлава.

Именно этот Дом именно с этими жильцами мог возникнуть только в Питере – прочитав, вы поймете почему. Но Варцлав уже снова в пути – какой город станет следующим?

ISBN 978-5-995360-07-7

9 785905 360077

ДОМ БЕЗ НОМЕРА

Реальность №13

МАРИЯ БЕРЕЖНАЯ
ДОМ БЕЗ НОМЕРА

FANTAVERSUM

Реальность №13

Мария Бережная

Дом без номера

Москва
«Фантаверсум»
2011

Содержание

Предисловие, или Инструкция по применению романа

5

Пролог	7
Глава 1. Обычное утро тетушки Софы	9
Глава 2. Циля рассказывает о себе сама...	11
Глава 3. ...а вот о Мими придется рассказать Варцлаву	16
Глава 4. Алина и Карина, или Ночные посиделки	20
Глава 5. Сказка Бродяги о слепом Стэне	25
Глава 6. Теперь у Дома есть свой пророк	30
Глава 7. Руфа и ее сны	34
Глава 8. Хлоя и Джеффери	38
Глава 9. Цилино кафе – это тоже часть Дома	41
Глава 10. Пара слов о Мишке (пора уже и его представить)	43
Глава 11. В Доме появляются всё более и более странные персонажи	47
Глава 12. Какой же Дом – и без привидений?	52
Глава 13. О Безликом и Полине	56
Глава 14. У каждого должен быть свой дом	62
Глава 15. Современная Мойра	70
Глава 16. Помолвка Мими	74
Глава 17. Блюз для Агаты	78
Глава 18. Об удобной девочке Наташе, или Сказки бывают разными	83
Глава 19. Две истории о крыльях	88
Глава 20. История Оловянного солдатика на новый лад	105
Глава 21. Самая настоящая русалка	108
Глава 22. Дом не впускает Зло, а Хлоя рассказывает о себе	112
Глава 23. Психолог и его пациентка	118
Глава 24. Адам и другие его пациенты	122
Глава 25. Уроки рисования с Дядюшкой Солнцем	134
Глава 26. Мексика старого Хаима	138
Глава 27. Доктор, который уже живет в Доме без номера	142
Глава 28. Бендер и Карла	146
Глава 29. Новая сказка Бродяги, опять рассказанная вовремя	156
Глава 30. Тай – Хозяйка тайги	159
Глава 31. История Слегка Безумной Шляпницы	162
Глава 32. Чем еще занимается Варцлав, когда уходит из Дома	165

Глава 33. Дом сам выбирает, кому он хочет присниться	167
Глава 34. Боль можно продать и купить	169
Глава 35. Для кого Хлоя и Джеффери приготовили запасное имя	172
Глава 36. В Джеффери, как в настоящего волшебника, верят все	176
Глава 37. Соседний дом	182
Глава 38. Карла без Бендера	186
Глава 39. А тем временем Бендер...	188
Глава 40. Кот и Ворон	193
Глава 41. Во что на досуге играют жильцы Дома	196
Глава 42. Все мы очень зависим от доброты незнакомцев	199
Глава 43. Ведьма Алиса	204
Глава 44. Просить надо осторожнее!	209
Глава 45. Последний герцог королевского рода	218
Глава 46. Загадочные письма	220
Глава 47. Блюз старушки Дейзи	226
Глава 48. Хельга и Хольга Владимировна	231
Глава 49. Влюбленный Адам	236
Глава 50. Влюбленности и любви Слегка Безумной Шляпницы	240
Глава 51. Кризисы жильцов Дома без номера	243
Глава 52. Возвращение Бендера	245
Глава 53. Новый Привратник?	250
Глава 54. Бендер осваивается, а Варцлав молча присматривается	254
Глава 55. Крыши – лучшее место для осколков разбитых сердец	260
Глава 56. Агата отвечает на вопрос о счастье	264
Глава 57. Коломбина	267
Глава 58. Бродяга вернулся – и, как всегда, вовремя!	271
Глава 59. Моррис	279
Глава 60. Обиженное зеркало	282
Глава 61. Далеко не конец	284
Эпилог	289
Глава самая последняя. О старых портретах и новых традициях	290

Предисловие, или Инструкция по применению романа

Название препарата

«Дом без номера».

Лекарственная форма

Книга 300 стр. с иллюстрациями. Доступна электронная версия.

Фармакологические свойства

«Дом без номера» является естественным стимулятором положительных эмоций, повышающим общий уровень радости, защищающим душу и сердце от вредных воздействий окружающей повседневности. Содержит мысли, приводящие к усилению интенсивности размышлений о смысле жизни в глобальном и локальном масштабе.

Состав

См. «Содержание».

Показания к применению

Дефицит положительных эмоций, хроническая потребность вырваться из серых будней и взглянуть на свою жизнь другими глазами.

Противопоказания

Прогрессирующий цинизм, аллергия на романтику.

Способ применения и дозы

При первом применении возможно употребление романа как целиком без остановки, так и дозированно по 1–3 главы последовательно 1–2 раза в день. Случаев передозировки не выявлено.

При повторном курсе рекомендуется обращаться только к избранным главам, оказавшим максимальное впечатление.

Наибольший эффект дает применение препарата в комплексе с приглушенным светом, теплым пледом, уютным светом и чашкой горячего чая или шоколада.

Побочные действия

Желание улыбаться чаще, повышение уровня доброжелательности к людям.

Анна Антонова

редактор издательства «Фантаверсум»

Пролог

Сначала на улице одного мегаполиса, известного своей склонностью давать приют существам творческим и нестандартным, появился рыжий кот.

Он некоторое время бродил по набережной, принимаясь, словно что-то искал, потом завернул в самую незаметную подворотню, прошел через арки, которые своим хитрым расположением напоминают дырки в сыре, и очутился в уютном дворе. Кот огляделся, удовлетворенно кивнул и сел умываться.

А потом в этом дворе возник Дом без номера.

Разрешите представиться – Варцлав. Да-да, тот самый кот. Да, я умею разговаривать. Это не самое удивительное в нашей истории, поверьте. Дальше я собираюсь рассказать вам о более занимательных вещах. Но сначала...

Если бы вы только знали, как я боялся! Уже очень много лет мне не случилось создавать Дома. А предыдущий опыт закончился так печально. Я даже думал, что больше никогда не рискну вернуться к этому занятию.

Вот только, если у тебя есть какое-то предназначение, ты никуда от него не денешься. Можно пытаться убежать или спрятаться, но рано или поздно ты обязательно почувствуешь, что тебе чего-то не хватает – как будто вместо сердца черная дыра и в нее с холодным свистом всасывается любая радость, а удовлетворения всё нет и нет.

Кроме того, во время своих странствий я видел так много людей, которым неуютно в обычном мире, обычных домах, с обычными соседями. Кто-то же должен помочь и создать Дом, где им будет комфортно, правда?

Словом, я решился. Но даже когда Дом без номера уже стоял готовенький, поскрипывая половицами и постукивая дверными защелками, я не переставал волноваться.

А вдруг я что-то сделал не так? Вдруг людям здесь не понравится? Или... что если в мой новый Дом вообще никто не придет?!

Но они приходили – поодиночке, семьями, странными компаниями. Занимали квартиры, обустраивались. И оставались.

Я до сих пор иногда боюсь вздохнуть, когда о них думаю. Многие из них только кажутся сильными, а на самом деле такие хрупкие. Мы с Домом оберегаем их как можем.

Я расскажу вам о наших жильцах, ладно? Они необычные, и, наверное, поэтому в Доме без номера время от времени случаются настоящие чудеса.

И начну я, пожалуй... начну я с... Ага! Вот и она!

Глава 1

Обычное утро тетушки Софы

По утрам одной из первых во двор Дома без номера выходит тетушка Софа. Такие тетушки есть почти в каждом уважающем себя доме, а тем, у кого их нет, я искренне сочувствую.

Тетушка Софа умеет жить в любом времени, и в Доме она – вроде справочного бюро: знает всё обо всех и всегда вовремя оказывается в нужном месте.

Каждое утро тетушка Софа идет на базар. Она приветственно машет рукой знакомым, тяжело спускается по лестнице и при этом, очаровательно грассируя, без передышки сетует хорошо поставленным голосом на свою тяжелую жизнь. Сетований хватает с восьмого по третий этаж. С третьего по первый тетушка Софа ругает домоуправление – и градоправительство за компанию, – потому что «они стоят такие высокие дома, что погядочному человеку уже и на базар хлебушка купить не выйти».

Грузной походкой тетушка выходит во двор, обводит глазами пространство, снова кивает сама себе, и начинается:

– Гуфочка! Доброго здоговьяца!

– Ась? – переспрашивает Руфочка.

– Здоговьяца, говогю, тебе доброго! Когова глухая! – повышает голос тетушка.

Руфочка кивает и продолжает заниматься своим делом, а именно – развешиванием простыней на детских турниках. Где же еще сушить белье в таком маленьком дворике?

– Софочка! Ты на рынок?

Это дедушка Хаим. Общительный старик редко кого пропускает мимо своего замечательного балкона без вопроса или замечания вослед.

Почему балкон замечательный? О, это вы еще его квартиру не видели! Я об этом обязательно расскажу, но позже.

Обычно каждую свою фразу Хаим заканчивает вопросом: «А не подскажете ли вы, который час?» – но с тетушкой Софой этот номер не проходит. Вот и сейчас старик только открыл рот, как тетушка уже отвечает сразу на оба вопроса и задает свой:

– Конечно. Хаим, купить тебе гыбки? Кстати, сейчас уже практически обед, а я всё еще здесь с тобой болтаю!

Хаим довольно улыбается и кивает.

Тетушка Софа проходит мимо двух абрикосовых деревьев – они, непонятно как, не только выросли во дворе, но еще и плодоносят каждый год – и качает головой, глядя на желтые плоды в траве. Ах, какая знатная наливка получится из них! Надо не забыть собрать на обратном пути.

В раздумьях о наливке Софочка не замечает, как ошибается аркой и выходит на огромный проспект. Солнце отражается в окнах зданий и стайкой зайчиков накидывается на тетушку. Она шуруется. Мимо с шумом проносятся машины, куда-то спешат люди.

– Станно! Куда они так тогопятся? Боятся, вдгуг пожить не успеют? Вот же глухие!

Она еще некоторое время охает, дивясь на огромный блестящий мир будущего, и возвращается в свой родной старый двор. Кому нужно это будущее, когда надо успеть на базар? И не забыть про рыбку для Хаима! А вечером придут гости... Но тетушка Софа знает, что в своем вечном 1989 году она всё успеет.

Глава 2

Циля рассказывает о себе сама...

До переезда в Дом без номера я никогда не слышала о пани Цецилии Зельбельдермайер.

Возможно, она жила в этой квартире до меня, хотя хозяйка, когда я пытаюсь отдать ей письма, приходящие на имя пани Зельбельдермайер, утверждает, что никогда не слышала об этой даме. Соседи тоже с ней незнакомы, даже тетушка Софа молча и невнятно пожимает плечами.

И всё же я их получаю. Письма. Каждые два-три дня я достаю из своего почтового ящика очередное письмо, адресованное неуловимой пани.

Я начну сначала, хорошо?

В Питер я переехала, когда у меня кончились силы жить в городе, который я до сих пор называю про себя «Москва-мингерц».

Именно так представил нас с городом друг другу мой муж Алекс. Я всё ещё считаю его своим мужем, ведь мы так и не развелись. Интересно, а что он думает по этому поводу? Спросите у него, если встретите, хорошо?

Как сейчас помню – мы вышли из здания Рижского вокзала, Алекс обвел рукой лежащее вокруг пространство и сказал: «Москва, мин герц!»

«Алиса, это пудинг! Пудинг, это Алиса!» – сразу же захотелось рассмеяться мне, но я сдержалась.

Прошло два года, а Москва для меня по-прежнему оставалась «Москвой-мин-герц». Алекса, правда, уже не было рядом: через несколько месяцев после знакомства с городом, он, решив, что в огромном мегаполисе для него недостаточно декаданса, уехал искать этот декаданс сначала на Кубу, а потом, кажется, в Париж.

Затем и я поняла, что тоже срочно нужно куда-то деться из Москвы. Ну, знаете, бывает такое – просыпаешься и понимаешь, что нужно срочно что-то изменить. Теперь живу в прекрасном городе на Неве. В Москве я оказалась никому не нужна, а здесь я тогда ещё не знала, нужна ли я кому-нибудь, вот и решила попробовать. Вы не подумайте, я любила Москву и продолжаю искренне ее любить. Но жить предпочитаю в Питере.

В квартире, которую я сейчас снимаю, раньше жила балерина. После нее здесь остались огромные зеркала и несколько старых театральных афиш, но главное для меня – огромное окно, через которое можно выйти на крышу. Если в солнечный день пройти по крыше и постучаться в окно соседнего подъезда, то на улицу выгланет Дядюшка Солнце – художник, иллюстратор детских книжек. Его так прозвали за ярко-рыжий цвет волос и теплую улыбку, которая то появляется, то исчезает – как солнышко в небе! А когда появляется, то словно светлее вокруг становится.

Когда я во время нашего традиционного понедельничного чаепития на крыше спросила у него, знает ли он, кто такая пани Циля Зельбельдермайер, он лишь пожал плечами и хитро сощурился, но тогда я не придавала этому значения. Кстати, да, это у нас такая традиция: мы празднуем каждый понедельник особым чаепитием на крыше. Все обычно празднуют приход Пятницы, а ее мужа – Понедельника никто не любит, вот мы и решили подержать этот день. А то нельзя же так: все остальные дни недели кем-то любимы, а понедельнику – ни улыбки, ни крошки печенья обычно не достается!

Размышляя обо всем этом, я спрыгнула с последней ступеньки лестничного пролета и кивнула Варцлаву, очень серьезному коту нашей консьержки. Каждый день он встречает и провожает нас, сидя на почтовых ящиках в позе фарфоровой кошечки, и так внимательно смотрит и кивает в ответ на наши приветствия, что начинает казаться, будто консьерж на самом деле Варцлав, а не его хозяйка. Хотя, сказать по правде, его хозяйки никто никогда не видел. Но все знают, что консьержка должна быть: у нас в подъезде даже специальное место для нее есть – стол и очень удобное кресло. Со временем на столе поселились цветы, а крес-

ло в солнечный день вытаскивается на крыльцо и на нем сидит Руфа с седьмого этажа.

Сегодня в почтовом ящике меня ждали: письмо от сестры, большой привет от друзей и, конечно же, неизменное письмо для пани Цили.

Обожаю почту – не электронную, а простую: в бумажных конвертах и с красивыми марками! Обязательно с яркими цветными марками, которые я храню вместе с конвертами, не отпаривая и не вырезая их, как это делают другие любители. Конверт и марка – это единое целое, скажу я вам. Может быть, это немного несовременно, но я и сама такая – несовременная, как старинная машинка «Зингер» с чердака, да еще и очки всё время теряю. В детстве мне всегда казалось, что очки могут постоянно терять только очень рассеянные старушки, как моя бабушка и тетя. Теперь я сама стала такой же, хотя до старости мне еще далеко.

Я сунула конверты в сумку до вечера, решив, что, если сегодня никто за письмами пани Цили не придет, я распечатаю их и прочитаю. Нехорошо читать чужую почту, но должна же я понять, кто эта неудовимая пани Зельбельдермайер! Надо же вернуть ей все письма и договориться, что делать, если будут приходить еще.

Но время летело так быстро и суматошно, что про письма я вспомнила только через неделю, когда пришло очередное послание. Была суббота, и я решила не откладывать дело в долгий ящик, поднялась к себе, достала все конверты... И только я открыла первый, как мне нестерпимо захотелось крепкого черного кофе. Странно: обычно я вообще не пью кофе, а если пью, то с очень большим количеством сливок или молока. А тут – черный!

Пришлось встать, сварить кофе и снова начать. Или уже продолжить?

Писем, открыток и приглашений оказалось много.

«Пани Зельбельдермайер, ждем Вас на бармицву Гани по адресу...»

«Уважаемую пани Зельбельдермайер приглашаем на открытие клуба “Кофейная книга”...»

«Цилечка, где ты, друг мой? Я так волнуюсь...»

«Госпожу Зельбельдермайер приглашаем на свадьбу...»

«Пани Цилия, вы можете забрать ключи от кафе у меня в магазине. Ремонт там уже закончили...»

Дом по адресу, указанному на последнем письме, располагался на соседней улице, и я решила начать розыск неудовимой пани именно с него. Собрав все письма, я сунула их в сумку и направилась туда.

Идти оказалось совсем недалеко, и через десять минут я стояла у дверей кафе. Правда, пока пустого. То есть людей в нем не было, а были только большое окно-витрина, деревянная дверь, вывеска «Кафе...». Вот именно это таинственное многоточие после слова «кафе» понравилось мне больше всего: вроде как это кафе, но решите сами, как вы хотите сегодня его называть! Почему-то показалось, что и окно, и дверь, и вывеска, и всё остальное ждали именно меня. Свет нигде не горел, кафе стояло запертым, и как я ни стучала, мне никто не открыл. А потом я заметила прикрепленный к двери строительным скотчем небольшой конверт, который я вначале по причине плохого зрения (опять забыла очки!) приняла за объявление.

В конверте обнаружился ключ. Опять вспомнилась «Алиса в Зазеркалье» – может, не по ситуации, но по настроению. Уже не удивляясь, я открыла дверь кафе предложенным ключом.

Внутри всё оказалось именно так... как сделала бы я сама, если бы решила открыть кафе.

Я даже позволила себе пофантазировать, что поставлю на полки, какие будут светильники на столиках и какой будет вывеска. «Кафе “Москва-мин-геру”». Или оставить всё как есть? Многоточие так... многообещающе! Нет, это для посетителей хорошо, а свое кафе я назову именно так – без многоточий.

На стойке лежало письмо: «Цилечка, дорогая, прости, что не дождалась тебя! Внутри вроде бы сделали всё, как ты просила. Только не успели поставить светильники и кассу. Они лежат в кладовке. Посуда, скатерти и салфетки тоже».

Как мило! Они всё сделали как я просила.

Я заглянула в кладовку. Там в самом деле стояли какие-то коробки, но одной мне их ворочать не под силу, нужно найти помощников.

Я быстро добралась до квартиры и, пробежавшись по крыше, постучала в окно к Дядюшке Солнцу.

– О Циля, дорогая, как ты быстро вернулась сегодня! – по-приветствовал он меня.

– И не говорите, Дядюшка! Бросайте ваши кисти – пошли смотреть мое кафе!

С «Москвой-мин-герц» мне предстояло очень-очень много дел. А потом надо и на бармицву к Ганечке успеть, и тетя Софа давно звала меня в гости...

А всё остальное... Остальное теперь подождет.

Глава 3

...а вот о Мими придется рассказать Варцлаву

Как в доме появилась Мими, никто не помнит, даже тетушка Софа. Возможно, она приехала в Дом совсем малышкой, а может быть, здесь и родилась. В ней есть нечто такое, что заставляет взять с полки «Мастера и Маргариту». Или подарить Мими желтые тюльпаны. Или мимозу.

Думаю, Дому о ней известно больше, чем даже мне. Но он умеет хранить чужие секреты.

– О! Ты слышишь? Опять Мими буянит, – заговорщицки улыбнулась пани Циля и понеслась по лестнице вверх.

Я не смог сдержать улыбки – уж больно смешно она при этом подпрыгивала, а то и перескакивала через ступеньки. Не ходится ей нормально.

Пани Циля у нас такая – душа всего Дома. На самом деле никакая она не пани, ей лет двадцать пять–двадцать семь, не больше, и рыжие волосы торчат в разные стороны гибкими пружинками. Так, паненка. Но зато какая паненка! Про всех всё знает, с каждым поговорит, погладит, приведет к себе в кафе и накормит-напоит. Половина нашего Дома у нее столуется.

Я ей говорю:

– Циля, ну ты хотя бы деньги с нас бери!

А она смеется и отмахивается:

– Авось не обеднею с одного-то обеда, Варцлав!

И ведь правда, не обеднеет – у нее от посетителей отбоя нет. Дядюшка Солнце знаете как ей стены разукрасил в кафе? Чисто в сказку попадаешь! Он на каждой стене нарисовал окна, а за ними – улицы. Там тебе и Париж, и Берлин, и Варшава. Москвы,

правда, нет, но это и понятно почему: Москва внутри – в самом Цилином кафе.

Циля опять через ступеньки прыгает – поскакала на работу. А Мими успокоилась. На самом деле это не настоящее имя. Она – Марина, но имя Мими подходит ей гораздо больше. Вы ее как увидите, только так потом и сможете называть. У нее густо подведенные черным карандашом глаза, чулки в сеточку, перчатки до локтей и черная шапочка на прилизанных каштановых волосах. И глаза у нее карие. Задорные, лукавые, с искорками.

Мими, как и многие жильцы Дома, немного несовременна. Она поет романсы глубоким, чистым голосом и курит длинные сигареты.

Она совсем не выходит из дома. Никогда. Деньги, кажется, ей кто-то присылает. Раз в месяц наверх, к ней в квартиру, приходит почтальон. Такая роскошь у нас только для Мими, всем остальным он просто раскладывает письма по ящикам. А потом она берет все деньги и отдает их Софе. Ну, вы знаете Софу? Та идет на рынок и забывает холодильник девушки продуктами.

Мими долго и с упоением готовит под шипение и тараканье патефона, а потом кормит весь дом. Это настоящий пир.

А мне достается мое любимое шафрановое суфле.

Ну разве можно Мими за это не любить?

Но бывают такие дни, когда мир слишком уж сильно стучится к нашей «французенке» в окно. Тогда она начинает страшно и пронзительно кричать. Вот, в прошлый раз Мими упала на колени, зажала ладонями в черных перчатках уши, раскачивалась из стороны в сторону и выталкивала из себя крик.

Я понесся за Цилей – она живет этажом ниже.

Циля прибежала сразу, а Мими всё раскачивалась из стороны в сторону и кричала: «Не хочу! Не хочу!» Потом она вскочила и начала кидать предметы об пол. А на полу-то у нее толстый претолстый ковер, поэтому все эти фарфоровые мальчики с гусями, девочки-пагушки и встревоженные борзые никогда не бьются. Мими специально ковер такой постелила – знает же себя: побьет всё об пол, потом жалеть будет.

Иногда она хватается за ножницы и пытается разрезать себе вены, поэтому Софа уже давно накупила где-то много пластмассовых детских ножниц и разложила их по всей квартире Мими.

Успокоить девушку можно только крепким черным кофе и черно-белыми картинками. Знаете, такие – контурные, из черного бархата, на белой бумаге? У Мими их тысячи. Она будет долго рассматривать их, гладить пальцами, разговаривать с ними – непременно по-французски.

А потом и я появляюсь на пороге. Мяукну – само собой, тоже по-французски: разве можно с Мими мяукать по-русски? Она увидит меня, улыбнется сквозь слезы и похлопает рукой по коврику рядом с собой. А потом свернется вокруг меня калачиком, зареется носом в мою шерстку и уснет. И во сне будет долго и горестно вздыхать.

У Мими есть мы и наш Дом. Это ее мир, здесь ей хорошо. А другого мира – что за окном – она боится. Очень-очень. Вы уж не осуждайте ее, ладно?

А вообще, у нас в Доме всё в порядке. Я за этим слежу.

Глава 4

Алина и Карина, или Ночные посиделки

Однажды Джеффри привел к нам в Дом Хлою. Она поначалу была странным, немного диковатым созданием. Они поженились, и скоро в Доме появились дети.

И мы с Домом этому рады. По крайней мере, он мне никогда не жаловался, хотя, конечно, хлопот у него прибавилось. Мне-то не всегда удается поспеть за этими шустрými близняшками. Так что, если нужно закрыть дверь в подвал, когда там чинят трубы с горячей водой, или припрятать опасный провод, – это всё Дом старается.

И я его понимаю, потому что девочки у Хлои с Джеффри очаровательные получились! Совершенно очаровательные!

– Ш-ш-ш! Чем ты гремишь?

– Сама гремишь! А я тихо иду!

Какая же Каринка шумная!

Мы с сестрой крались в темноте к холодильнику вместе с нашей общей подружкой Катей и всехдомним котом Варцлавом. Сегодня в подъезде делали де-зеф... в общем, рассыпали какую-то гадость против мух и клопов, и Варцлав ночевал у нас. Его хотели взять и Мими сверху, и тетя Цилия, и даже дядя Генрих, отставной полковник с первого этажа, но Варцлав выбрал нас и теперь крался со всеми на кухню.

Что мы делаем ночью в коридоре? Глупый вопрос! Конечно же, прячемся от родителей. Они ж думают, что мы спим!

Когда к нам с Алинкой приходит Катька, нас переселяют в гостиную и кладут всех трех на огромный диван.

– Ты совсем не спишь? – шипяще спросила Каринка.

– Совсем...

– И я не сплю. Есть очень хочется... – шепнула Катька.

Варцлав, лежавший у нее в ногах, мяукнул – тоже проголодался.

– А ведь мы еще не всего «Негра в пене» съели! – мечтательно протянула я.

«Негр в пене» – это самый вкусный в мире торт. Коронное блюдо нашей мамы, папа говорит, что она научилась печь его где-то в другом мире. И если в этом мире все готовят такие торты, то мы с Каринкой и Катькой перебрались бы туда не задумываясь. Торт состоит из четырех шоколадных коржей, и в нем ровно столько крема, сколько нужно. Коржи пропитаны вареньем, крем – взбитая сметана и шоколад, а потом весь торт мама заливает сначала растопленным шоколадом, а потом сметанным кремом. Миски из-под крема и шоколада – причина наших постоянных споров с сестрой, но сегодня Катька прищемила палец дверцей тумбочки, очень больно – до крови, поэтому и ту и другую миску отдали ей.

Мама сказала, это справедливо.

Мы сначала хотели в ответ себе тоже что-нибудь прищемить, но, получив по куску торта, решили, что это мы как-нибудь переживем. Тем более, нам досталось еще оставшееся от коржей варенье.

Когда к нам приезжают гости, то мама готовит торт размером с поднос, и именно пол этого подноса сейчас не давали нам спокойно спать.

По непонятной причине утром торт становится гораздо вкуснее, чем вечером. Мама и папа говорили, что он за ночь пропитывается, но мы с Каринкой в это не верили – это было особенное, мамино волшебство.

Полподноса торта выгеснили из наших голов всё остальное, и мы решили пойти «на дело».

Впереди шел Варцлав – он же лучше нас видит в темноте и всегда найдет еду по запаху. За ним белым привидением, пришепывая босыми пятками, кралась нескладная худая Катька, и после нее шли мы с Каринкой – в одинаковых ночнушках, носках и с одинаковыми косичками. В темноте нас даже папа путал. Правда, он и при свете нас путал. Хорошо быть близнецами!

– Ш-Ш-Ш! Это ты так громко сопишь? – заволновалась Катька.

– Кто сопит? Это ты сопишь! – возмутилась Карина и ткнула меня в бок.

– Сама сопишь! А я дышу! – зашипела я и стукнула сестру, не глядя. Попала, конечно же, по Катьке.

Пока выясняли, кто же сопит громче, дошли до кухни. Не включая свет, мы открыли холодильник и осторожно достали поднос с тортом.

Если бы кто-то случайно заглянул к нам в окно, то ничего бы не увидел, потому что свет мы не включали и сидели на всякий случай под столом. Мы устроились на коленках вокруг миски и тихо поедали торт, аккуратно отрезав себе по маленькому кусочку. По краям подноса скопились двойные ободки белого и темного крема, и мы украдкой друг от друга подбирали его пальцами. Варцлав управился со своим куском быстрее всех и теперь умывался лапкой.

И вдруг мы с ужасом услышали приближающиеся шаги – и замерли, даже не дожевав! Выглянуть из-под скатерти и посмотреть, кто это, смелости не хватило ни у кого.

Наконец на кухне появились босые папины ноги. Сам папа, конечно, тоже был, но мы видели только ноги и следили за ними с ужасом. Он прошептал к холодильнику и на ощупь открыл дверцу.

– Мяу? – вопросительно раздалось оттуда.

Мы даже не заметили, как кот выбрался из-под стола, и тем более – как он оказался в холодильнике, но мама всегда говорит, что Варцлав – чудо. Поэтому мы-то как раз и не удивились, в отличие от папы, который уронил себе на ногу баночку с горчицей.

– Ну что ты там шумишь? Девочек разбудишь!

Рядом возникли еще одни босые ноги – мамины. А еще появился возмущенный мамин голос и кусок халата. То есть пришла вся мама, и она была недовольна.

– Девочки-то спят. А где торт? – шепотом отозвался папа.

Мамины ноги подошли поближе к холодильнику. Торты они там не нашли.

– Может, на балконе?

– Сходи посмотри!

Мы под столом прижались друг к другу и обреченно молчали, понимая, что рано или поздно нас найдут. Вместе со следами преступления.

– Вы бы его хоть запивали, а то кое-что точно слипнется! – сказала мама в пустоту.

– А как ты узнала? – пискнула Каринка.

– Ага! Попались! – оказывается, с другого конца кухни к нам беззвучно подкрались Циля и Катькин папа.

– Папа! Тетя Циля! – завопила Катька, пытаясь вывернуться из рук отца.

Торт мы все-таки прикончили, когда наш папа вернулся. И еще какао допили, и хлеб доели.

Циля и Доктор – Катькин папа – пришли на партию в бридж. Почему-то они это делали только по ночам. Циля говорила, что для правильной игры нужна темнота и свечи, а Катькин папа на самом деле в карты не играл – он, я думаю, приходил только ради компании. Знаете, что самое обидное? Когда тебя отправляют спать, а дома начинается всё самое интересное! Но сегодня торт вполне нас с этим примирил.

А потом, уже на диване, нам опять приснился Бродяга. Он тоже живет в нашем Доме, но не в квартире, а в подвале. Нам бы так – жить в настоящем подвале! Бродяга приходит, когда хочет, и уходит совсем незаметно, до такой степени тихо, что обычно недели через две только замечают, что его подвал снова пуст. О том, когда он уходит, знаем только мы, потому что сразу же после этого он начинает нам снится. Во сне он собирает всех детей Дома вокруг себя и рассказывает сказки.

Сегодня, стоило нам только закрыть глаза, как мы сразу оказались в его подвале. Катька подпрыгнула от радости, как надувной мячик: она обожает у нас ночевать, когда Бродяга уходит, – значит, можно снова услышать настоящую сказку. Самую настоящую!

Бродяга уже ждал нас, сидя на перевернутой коробке и неторопливо набивая трубку.

– Долго ходите! – сказал он, приветливо улыбаясь, потом погладил Варцлава, запрыгнувшего ему на колени (ну конечно же, куда в нашем доме без Варцлава!) и начал свой рассказ.

Глава 5

Сказка Бродяги о слепом Стэне

Вы даже не можете себе представить, какая на самом деле Ночь любопытная особа! Часто она просто ждет не дождется той минуты, когда сможет спуститься и посмотреть, что произошло за день, где всё самое интересное, как оно случилось и чем все вокруг живут. Она заглядывает в наши окна, ходит по улицам, обменивается таинственными улыбками с домами, обнимает случайных прохожих и даже напевает песни – колыбельные. На рассвете Ночь созывает своих не менее любопытных и не менее веселых детей, чтобы увести их с собой. Но часто бывает, что маленькие дети Ночи, заигравшись, забывают дорогу домой и тогда прячутся на чердаках и в подвалах, принося радость самим домам, но иногда – проблемы их обитателям. И вовсе они не привидения, а просто заблудившиеся дети!

Так однажды, спрятавшись в кармане старшего брата, самая младшая дочка Ночи решила спуститься и посмотреть: ну что же там такого интересного? А спрятаться пришлось, потому что мама строго-настрого запретила ей соваться на землю.

О как же прекрасен оказался этот мир! Люди – такие необыкновенные, и все такие разные, и все идут куда-то. Спешат или спокойно прогуливаются, о чем-то разговаривают друг с другом. А еще можно усесться снаружи дома на карнизе и, прижавшись лбом к стеклу, подглядывать за тем, что происходит в квартирах.

Но самое главное – она обнаружила совершенно необыкновенную вещь, о которой мама ей никогда не рассказывала! Оказывается, можно пролететь сквозь человека и увидеть то, что он видит, его глазами! Если, конечно, малышка не ошиблась и мама называла это именно глазами. Вроде видят ими, хотя...

Так младшая дочка Ночи летала, заглядывала в окна и в души людей и очень скоро уже знала о нашем мире много – гораздо больше нас, я думаю. Ведь мы быстро привыкаем ко многим вещам и перестаем их замечать, а она узнавала всё впервые и искренне удивилась, когда вдруг выяснила, что мы-то этого совсем не видим.

И тут, как это всегда случается – на самом интересном месте, – совершенно неожиданно для малышки День решил вступить в свои права. Как полагается истинному джентльмену, он сначала проводил леди Ночь с ее детьми до дома, а потом уже пошел по земле.

Ну а малышка в этот момент пролетала через душу, которая не просто переливалась всеми цветами радуги, а еще и постоянно играла волшебную музыку. Младшая дочка Ночи увлеклась и пропустила момент, когда нужно было прыгать обратно в карман брата.

Когда она вынырнула, мама уже ушла (ведь она не знала, что ее младшая тоже здесь), и брат ушел, и кругом всё стало совсем по-другому. Малышка не знала, что делать, и попросту нырнула в первое попавшееся плотно зашторенное окно, в которое День еще не успел заглянуть. За окошком оказалась маленькая спальня – скорее всего, детская, как догадалась повзрослевшая за эту ночь малышка. Заметавшись в поисках убежища, она нырнула под кровать и затаилась.

Только она отдышалась, как в комнату кто-то вошел. Вернее, вошла. Женский голос говорил что-то ласковое и тихое.

Потом...

– Можешь выходить, мама уже ушла! – раздался детский голосок.

Почему-то сразу перестав бояться, путешественница вылезла из своего убежища.

– А откуда ты знаешь, что я тут? Вы, люди, обычно нас не видите! – храбро шмыгнув носом, спросила она.

– Просто я вообще не вижу. Никого и никогда, с рождения. А ты кто? – маленький мальчик сел на кровати и повернул голову к источнику голоса.

– Я малышка Ночь. Есть мама Ночь, а мы – ее дети. У меня нет имени, нам их не дают. А почему ты не видишь? А как тебя зовут? – вопросы посыпались из нее, как сокровища из перевернутого сундука.

Конечно, ее можно понять – ведь она впервые разговаривала с человеком.

Мальчик с удовольствием отвечал, а уловив, что она младше, Стэн (его звали именно так) постарался успокоить девочку. Скоро они уже весело болтали, прерываясь лишь когда заходила мама Стэна. Малышка рассказала о том, что ей удалось увидеть и услышать за эту ночь, и просто всё, что узнала об этом мире.

– Жаль, что я не могу увидеть всё то, о чем ты рассказываешь! – Стэн грустно вздохнул.

Тут малышка вспомнила, как она пролетала через души людей и видела их глазами, и вдруг ей пришла в голову мысль: а что если сделать наоборот? Тогда Стэн сможет увидеть мир с ее помощью! И малышка рассказала ему об этой идее.

– А ты сможешь? Нет, а ты правда сможешь? – Стэн в нетерпении подпрыгнул на кровати. – А если...

– Нет! Обязательно должно получиться!

Почему-то малышка была в этом абсолютно уверена.

– А что я должен сделать?..

Он не успел договорить, потому что вихрь впечатлений обрушился на него, закружив водоворотом, а потом куда-то пропало дыхание и...

Стэн очнулся на полу в комнате. И... и... он видел! Он действительно видел – комнату, руки, дверь. Немного причудливо, как будто в странных узорах, серебристой дымчатой паутине, – ведь Ночь видит немного не так, как видим мы. Сердце мальчика стучало с такой силой, что казалось, еще немного – и оно выпрыгнет из своей тесной маленькой кетушки.

– Малышка? Ты тут? – тихо спросил он.

– Тут, тут! – зазвучал веселый голос у него в голове. – Подойди к странной штуке, в которой вы обычно себя видите. Кажется, она должна висеть в ванной.

– Зеркало... Зеркало! – засмеялся Стэн и пошел. Впервые пошел, не держась за стены.

Там, в ванной... Там из зеркала на него смотрел растрепанный, бледный, худенький мальчуган со странным светом вокруг головы и серебристыми, но при этом бездонными глазами.

– Ну как видок? Нравится? – весело спросила малышка.

– А... м-м-м... Да! Только слова куда-то делись! – Стэн провел рукой по светлым – светлым! – волосам. А потом с удивлением посмотрел на свою руку. Просто потому что ему нравилось смотреть.

– А ты не против, если я теперь буду жить здесь и смотреть на мир твоими – или ты моими?.. а, какая уже разница! – глазами?

– И я всегда буду видеть?

Стэн запрыгал по комнате, кружась в диком танце, который знают и умеют танцевать только дети и редкие взрослые, получившие очень радостное известие.

Такой вот конец у этой истории: Малышка нашла новый, уютный и чудесный, дом, а Стэн теперь смотрел на мир изумительными серебряными глазами.

Мама Ночь узнала во взгляде мальчика тщетно разыскиваемую младшую дочь и одобрительно кивнула, радуясь, что с ней всё в порядке. А родители Стэна до сих пор не могут поверить в чудо, каждый раз с испугом и надеждой смотря в светящиеся глаза сына.

Глава 6

Теперь у Дома есть свой пророк

Подойдя к Дому, Йохан кивнул мне и присел рядом на теплые, согретые солнцем камни крыльца. Почему бы и не отдохнуть, не выкурить сигаретку-другую? Я-то, конечно, не курю, но людей понять могу. Бывают такие дни, после которых особенно хочется тишины. Только настоящая тишина живет внутри человека, а не снаружи. Я об этом уже знаю, а вот Йохан – еще нет.

Йохан задумался – похоже, вспомнил свой первый день здесь, когда, придя в себя, обнаружил, что стоит на Московском вокзале.

По одной из главных улиц города носился нищий, крича, вырывая у себя клочья волос и заламывая руки. Очень странной была на нем одежда. Если приглядеться внимательнее, то видно, что она добротнo сшита, хорошо сидит, просто очень и очень грязная, как будто этот человек нашел самую большую лужу в городе и долго в ней валялся.

– Закрывайте двери, закрывайте окна, люди! Идет Большая охота! Придет Тот, у Кого множество лиц! От Него не уйти – Он бежит быстрее вас; не спрятаться – Его гончие найдут вас везде; от Него не спастись, умоляя о пощаде, – жалость давно осталась в прошлом. Бегите же! Бегите, глупые! Разве вы не слышите меня? Эй! Ну ты же! Стой! Нет, беги, дурак, спасай свою семью! Он – предвестник Рагнарёка!

Закаленные жизнью огромного города, являющего своим обитателям по двадцать, а то и больше чудес на дню, люди не обращали внимания на кричащего человека. Сказать по правде, ни

кто и не вслушивался в слова. Мало ли что там вещает этот грязный сумасшедший!

Крики перешли в хрип: даже голос решил отказать странному человеку.

Нищий остановился, поняв, что никто его не услышит.

– Вы же погибнете! Он придет и приведет с собой всю свою стаю! – прохрипел он и начал надрывно кашлять.

В этом городе живут либо очень смелые, либо совершенно глупые люди. А скорее всего, он просто выбрал не очень удачное время – девять утра: люди торопятся на работу и им начхать с высоты собственного офиса на все дикие охоты вместе взятые.

Кто-то протянул нищему теплый картонный стаканчик. Он, не глядя, взял и с удовольствием глотнул горячий напиток.

– Вы слышали меня? Дикая охота приближается...

– Да-да, а от нее и до ларька-рагнарька недалеко! Кстати слово «Рагнарёк» не склоняется, – поморщился сердобольный незнакомец.

Нищий поднял глаза и посмотрел на человека, который стоял рядом. Высокий рост, длинное пальто и шляпа с широкими полями делали незнакомца похожим на великана из скандинавских сказок. Хотя вряд ли северные великаны ходили в таких шляпах и пальто. Но первая мысль, которая возникла при взгляде на этого человека – именно о скандинавских сказках. На его руках были надеты обрезанные перчатки, хотя на улице довольно тепло. Но, может быть, ему просто так больше нравится?

– Пойдем, Иохан! Здесь неподалеку есть отличное кафе. Посидим, послушаем музыку – там сегодня играет гениальный импровизатор.

Нищий что-то пискнул, но человек в пальто твердо сжал его плечо и повел вперед, легонько подталкивая другой рукой в спину.

Они зашли в неприметную дверь и оказались в уютном кафе.

– Два сегодняшних, Циля!

Девушка за стойкой кивнула и ушла на кухню. Станный человек снял пальто и шляпу, жестом велел Иохану сделать то же

самое и, развернув стул спинкой к себе, сел и уставился на испуганного человечка черными, без белков, глазами.

– Циля потрясающе готовит. Тебе надо поесть, а то уже еле держишься на ногах. Здесь умеют создавать настоящие шедевры из мяса. Тебе понравится!

Но нищий, казалось, его не слышал. Он смотрел в черные глаза и пытался вытолкнуть из себя слово, застрявшее в ободранном криками горле:

– Т-т-тот?!

– Тор! – иронично глядя на него, подсказал незнакомец. – Да. Ну, я пришел, и что с того? Неужели ты думал, что я нагрюну в этот город со своей свитой, натравлю на людей гончих и покрошу всё в кислую капусту? Кстати, ее здесь тоже прекрасно готовят. Заказать?

Нищий кивнул еще испуганнее и, кажется, сделал попытку то ли пасть на колени перед предводителем Дикой охоты, то ли упасть в обморок от ужаса встречи с ним же.

Тор перегнулся через стол и, взяв Йохана за шкурку, легко посадил на стул. Или плюхнул – тут будет уместнее объединить в одну картину стул, грязное пальто и мешок с картошкой.

– Вот ведь чудила! Кстати, Рагнарёк тоже уже в прошлом. Поздновато ты спохватился. Мы встретились с остальными, выпили по кружечке эля и набросали небольшой планчик, как жить дальше. Современная политика, знаешь ли, вещь довольно забавная. Думаю, не стоит говорить о том, что весь эль на вечеринке был отравлен? Как и еда. Мы, конечно, к ядам невосприимчивы, но ведь это дань политической традиции, сам понимаешь.

Тор задумчиво почесал небритый подбородок.

– Что же мне с тобой делать? Да не беги ты никуда, сейчас еду принесут! А я пока подумаю.

Нищий нашел в себе силы кивнуть и жалобно посмотрел на дверь. Тор тем временем продолжал размышлять вслух:

– Жаль тебя, чудака, – ты ведь один из последних пророков. Вот раньше – в какой город ни сунься, обязательно пророк попадает. И ведь уважаемые были люди: как такого сила накроет, так весь город на него молится, ждет сведений из божественной базы данных!

Пока он думал и говорил, принесли еду, и Йохан, одурев от потрясающих запахов, с жадностью набросился на мясо. Он не ел уже дня три, с тех пор как ему снизошло откровение. Или тут будет уместнее большая буква – Откровение?

– А ты раньше кем работал?

– Бфокефом, – просипел с набитым ртом Йохан.

– Брокером, говоришь? А знаешь что... В этом кафе есть тотализатор. Вот на нем ты мог бы неплохо заработать. А что ты еще умеешь? Полы мыть сможешь?

Йохан закивал так, что еще немного – и у него бы отвалилась голова.

Тор тяжело встал.

– Значит, решено. Удачи, Йохан! Смотри, следующий Рагнарёк не проспай. Заведешь мобильный телефон – свистни: может, извещу заранее. Мой номер есть у Цили.

Йохан вышел из бара и замер. Куда идти? Он понял, что даже не помнит, как оказался в этом городе. Ведь еще вчера он жил в родном Колле, в Финляндии, а теперь стоит в центре огромного Петербурга и не знает, что в данный момент ему делать дальше. Йохан поднял глаза на вывеску кафе, где они сидели и куда ему предстояло прийти завтра на работу. Кафе называлось «Москвмин-герц». Главное, не забыть еще и имя хозяйки – Цилия Зельбельдермайер.

Откуда-то из подворотни гордо вышел огромный рыжий кот, посмотрел на Йохана умными зелеными глазами, потерся о ноги и милостиво разрешил пойти за собой. Видимо, у него тоже имелись планы относительно дальнейшей жизни проспавшего Рагнарёк пророка.

Глава 7

Руфа и ее сны

Иногда Руфе снятся сны. На самом деле Руфу зовут Раисой, но после первого такого сна она решила сменить имя – и уже более двадцати семи лет зовет себя Руфой. И да, Руфа практически глухая – результат старой травмы головы.

Обычно по утрам Руфа встает, когда солнце заглядывает к ней в окно: окна в Доме без номера показывают для каждого жильца свое. И солнце всегда заглядывает к Руфе, поэтому она привыкла вставать только вместе с ним.

За завтраком Руфа старательно записывает свой сон простым карандашом в особую тетрадку и только после этого начинает свой обычный ритуал.

У Руфы есть кресло.

Это особенное кресло. Когда-то в молодости его подарил поклонник. Руфочка была известной певицей, она выступала по клубам и кабакам и пела еще никому тогда не известный джаз. Музыка новая, непривычная и неизведанная, да и названия такого люди еще не знали, но ритмы и мелодии оказались понятны каждому сердцу и Руфочку принимали на ура.

Кресло-качалка – это трон Руфы и ее наблюдательный пункт. Оно стоит в подъезде, и первый из мужчин Дома, кто выходит утром на улицу, заодно вытаскивает и кресло.

Руфа берёт свою тетрадь, коробку гаванских сигар (на день ей едва хватает трех), спички, термос с кофе и две чашки и спускается вниз. Когда-то давно врачи запретили Руфе курить, и тогда она перешла с сигарет на сигары, которые у нее почему-то никогда не кончаются.

Руфочка с удовольствием устраивается в кресле, укрывает ноги пледом и раскуривает сигару. Многочисленные кольца,

украшающие пальцы Руфы, блестят на солнце, но ее глаза блестят еще ярче – в термосе больше ямайского рома, чем крепкого черного кофе. А сон ей сегодня приснился действительно интересный.

Сегодня Руфа была Анжеликой.

– Вот ведь наградила судьба именем – Анжелика! Ангел, лик... Ангелолика!

Только вот лицом-то на ангела она совсем не тянула. Хотя кто знает, может быть, ангелы именно такие и бывают: не высокие и не низкие, с темными волосами и плотным телосложением, с серыми глазами, да еще и забияки?

Драться Анжелике приходилось с детства. Она воевала за любовь отца и матери, потому что те больше любили старших близнецов. Как же! Тройняшки, да еще такие похожие, – это такая редкость! А что Анжелика? Девочки часто рождаются.

Анжелика воевала за хорошие оценки, за место, где можно спокойно делать уроки, потому что все горизонтальные поверхности в доме оказывались всегда заняты. В университете она быстро вышла замуж и продолжала воевать уже по инерции, находясь в вечной конфронтации с окружающим миром.

Окружающий мир быстренько подписал капитуляцию, и очень скоро ангелолика Анжелика осталась одна с сыном в крошечной квартирке в районе, даже название которого стыдно произнести, настолько далеко от центра он находился.

Но она не сдалась и продолжала воевать, выгрызая у судьбы свое непростое счастье. Она воевала утром в автобусе и в метро, продолжала воевать на работе – в университете. Она воевала со студентами и коллегами, с окнами и дверями, которые либо не открывались, либо, наоборот, не закрывались, или вообще были совсем даже не окнами и не дверями. А Анжелика без очков-то и не видела.

И когда она входила домой, заряженная энергией для очередной войны, ее встречал Ангел. Это Анжелика так сына звала дома, потому что по-другому пятилетнего Максима называть невозможно. Как же еще называть сына Ангелоликой, как не Ангелом?

Он открывал маме дверь, улыбался сначала только глазами – такими огромными, что в них отражалась вся наша Вселенная и парочка соседних; потом, заметив, что мама начинает отвечать на его улыбку, Максим улыбался ей губами. И смешно оттопыренными ушами. И даже каждой веснушкой на лице он тоже ей улыбался. И от этой улыбки весь боевой запах Анжелики проходил. А еще Максим делал ей смешных зверей из половинок лимона и вареных яиц. И очень любил слушать. Садился напротив мамы на кухне перед чашкой чая и, положив голову на руки, слушал обо всём, что хотела рассказать ему Анжелика.

Но вечерне-утреннее счастье быстро заканчивалось, и Анжелика снова выходила на ринг. А то как же! Мир-то уже заждался: вон в противоположном углу разминается, делает пробные замахи руками в синих боксерских перчатках. Первый удар гонга – будильник! Анжелика опять шла в бой.

Как-то раз одна из уцелевших подруг сказала Анжелике, что ей нужен мужчина. Чтобы «ого-го!» и «эге-гей!». И чтобы было кому картошку помочь до дома донести и машину отремонтировать. Правда, самой-то машины не имелось, но будет муж – будет и машина.

Анжелика подумала немного и согласилась. Тем более что вокруг твердили: сыну нужен отец и мужская рука в доме. Которая и гвоздь вобьет, и пиво правильно пить научит.

Ангелолика подошла к делу обстоятельно: нанесла боевую раскраску на лицо, надела форму, расчертила план баталий. И очень скоро у них дома появился мужчина! И не просто мужчина, а настоящий «ого-го!», и «эге-гей!», и даже «ох...». Сосед. Очень обстоятельный мужчина. И гвозди бил, и пиво пил. И даже мешок картошки как-то раз притащил домой. Чужой. Украл у кого-то из гаража.

Анжелика даже расслабилась и подумала, что больше воевать ей ни с кем не придется. Только вот... Только вот перестал встречать ее Ангел у порога. Куда-то делась та самая лучистая Максимкина улыбка, попрятались вселенные в его глазах. Да и самой ей как-то улыбаться хотелось всё меньше. Анжелика подумала-подумала немного и решила, что лучше она еще повоюет, но сын ее пусть улыбается.

И снова они остались одни.

Пришла Анжелика как-то раз домой, улыбнулся ей сын, она откнулась носом в его вкусно пахнущую макушку и поняла, что устала. Что не хочет она больше воевать.

– Знаешь, мама... А давай заведем собаку, а?

И в самом деле!

И появился в их доме настоящий «дворянин» – двортерьер с блестящей родословной нескольких «дворянских» семей. То есть во всех дворах района жили его братья и сестры.

Щенок Анжелике приглянулся родственной борцовской душой и смешной улыбкой. Так и прижился – с именем Боксер.

А очень скоро в доме появилась еще одна собака. И привела с собой своего хозяина, которого боевая Анжелика случайно уронила в сугроб, когда воевала с Боксером, поводком и скользкой дорогой. Посмотрел хозяин на дом Анжелики, улыбнулся Максиму – сам, первый. Да так, что в его голубых глазах отразились все те самые вселенные, которые до этого только у Ангела и отражались. Провел он пятерней по растрепанным седым волосам, да и перевез одним махом всё семейство в большой дом в Подмосковье.

И перестала Анжелика воевать. Стала она Ангелолоикой, и Ангел всё чаще улыбался, потому что ему нравилось всё: и снег, и собаки, и елки.

А очень скоро в семье появился еще один боец. Девочка только открыла глазки, а все сразу поняли: в маму! Бойцом будет!

Только Максим посмотрел на сестру и тихо-тихо сказал ей на маленькое розовое ушко, чтобы мама не услышала и не расстроилась: «Девочки не должны воевать!»

Руфа улыбнулась и раскурила сигару. Да... Хороший сон!

Глава 8

Хлоя и Джеффери

Ох, люди, люди... Всё-то они суеются, всё-то воюют! Словно без этого жизнь невозможна. Нет чтобы оглянуться по сторонам, посмотреть, как же это бывает – счастливая семья!

Наши жильцы о таком не задумываются. Они просто живут. И, как правило, именно счастливо. Как у них это получается? Я бы спросил у Дома, но, боюсь, он в ответ только удивленно пожмет... гм... Чем же могут пожимать дома? И не посыплются ли при этом в квартирах с полок разные предметы? Лучше не будем рисковать.

Насколько я знаю, Дом уверен, что счастливая семья – это естественно. А иначе зачем она вообще нужна?

И зачем тогда нужен Дом?

Они сидели на диване. Смешные оба: такие разные, а так похожи. Две пары черных глаз, две потрясающие улыбки. Вьющиеся волосы, смугловатая кожа. Можно сказать, что они брат и сестра. Но на самом деле – муж и жена.

Йохан сидел в кресле напротив и смущенно таращился по сторонам. Он еще ни разу не бывал в гостях у Хлои с Джеффери, хотя близняшки уже давно зазывали. Да и хозяйка каждый раз приветливо здоровалась и то и дело приглашала заглянуть на чашечку кофе с вафлями.

– А как вы познакомились?

Хлоя смущенно улыбнулась. Джеффери улыбнулся отражением.

– О, это настоящая мистическая история! – нарочито тихим и загадочным голосом начала рассказывать Хлоя.

Она выдержала театральную паузу, но Джеффери, рассмеявшись, прижал к себе любимую и поцеловал ее куда-то в макушку. А после этого ушел на кухню готовить кофе и вафли. Он вообще не очень разговорчивый.

Хлоя вздохнула, устроилась поудобнее и начала рассказывать.

– Это началось шесть лет назад. Я готовилась к выставке на ежегодном фестивале городских фотографий. И обратила внимание, что на нескольких снимках в отражениях – то в витринах, то в окнах – всё время один и тот же мужчина. Улыбается или просто задумчиво смотрит. Как будто преследует меня. Несколько фотографий даже пришлось убрать – он маячил у меня за спиной и во всем отражался.

Джеффери громко прокомментировал с кухни:

– Это еще кто кому и где отражался! Я как-то прихожу с одной вечеринки не очень трезвый, стою у себя в гостиной – и в стекле буфетной двери вижу, что у меня за спиной, в комнате, стоит девушка и разглядывает фотографии на каминной полке. Я чуть заикаюсь не начал. Оборачиваюсь – никого нет!

– У меня он появлялся только на снимках, в отражениях. Я одно время увлеклась фотографированием отражений в лужах и озерах. И вот что получалось, – Хлоя показала на фотографию, висящую на стене. – Эта – моя любимая.

На снимке в большой луже виднелись очень красивое, разноцветное закатное небо, солнце – и высокий лохматый мужчина, заглядывающий в лужу, как в окошко. Он упирался руками в колени и весело смеялся.

Джеффери не усидел на кухне и теперь стоял, опираясь о дверной косяк, – так ему было видно и кофейник, стоящий на плите, и всех, кто сидел в гостиной.

– Это как наваждение! Там, на антресолях, еще целая коробка таких же фотографий-отражений, – сказала Хлоя, оглядываясь на мужа.

– Меня это наваждение чуть с ума не свело, – Джеффери повернулся к Йохану. – Эта девушка проявлялась то тут, то там. Стоило пройти мимо любой отражающей поверхности, и вот она – пожалуйте! Еще и рожицы мне строила!

– И как же вы все-таки познакомились? – если в первый раз Йохан задал этот вопрос из вежливости, то сейчас он действительно заинтересовался.

– Да случайно, как всегда в таких историях! – пожала плечами Хлоя.

– Ага, случайно, держи карман шире! Всё было точно кем-то задумано. Я решил походить по выставкам – всегда любил фотографии. И вот, случайно забрел с сестрой в какую-то арт-галерею. Сестра мне все уши прожужжала, что я должен пойти с ней именно туда. Я пришел – а там мое отражение на снимках! Целый стенд фотографий: отражения в лужах, витринах, окнах... И везде я. Это очень необычное чувство, Йохан, – словно я вдруг стал не собой, а кем-то очень известным. Потом мы с Хлоей друга друга увидели, а сестра нас познакомила. Вот с тех пор и не расстаемся.

– Самое смешное не это. Смотри!

Хлоя медленно и, как и положено, немного неуклюже, подошла к буфету. Там в стеклянной створке вместо очаровательной, сильно беременной девушки отразился высокий плотный мужчина с вьющимися темными волосами и татуировками на обеих руках.

– И в зеркалах – то же. Поэтому, чтобы побриться или причесаться, нам приходится подходить к зеркалу вдвоем, – сказал Джеффери.

Хлоя обернулась и посмотрела на мужа, положив обе руки на живот. А он откровенно любовался ею, прижав пальцы к губам, как будто хотел послать ей воздушный поцелуй.

– Хлоя, а кто у вас будет – мальчик или девочка?

– Должен быть мальчик. Девочки у нас уже есть, близняшки. Алина и Карина или Марина. Невероятно похожи друг на друга, даже я их иногда путаю.

– А почему вы так говорите – «Алина, Карина или Марина»?

– У них на двоих три имени. Дети сами так решили, а мы согласились, – улыбнулась Хлоя.

Глава 9

Цилино кафе – это тоже часть Дома

Йохан только кажется тихим и скромным. Прославивший пророк чем-то походит на кота. Сначала он принюхивается, прислушивается, а потом устраивается поудобнее – и кажется, что он живет здесь с незапамятных времен.

Он уже давно отошел от шока, когда вдруг попал из Финляндии в Питер, заговорил по-русски и встретился с предводителем Дикой охоты. И возможно, теперь при встрече Йохан угостил бы того кофе. Когда еще выдастся шанс снова пообщаться с Тором?

Йохан освоился в Цилином кафе, и не только в качестве букмекера. То полы помогает мыть, то заболевшую официантку подменит, а то и зазывалой себя назначит. Цилия не против, да и посетителям нравится: непривычные они к тому, что естественно для жителей Дома. И всегда уносят из кафе частичку чего-то чудесно-восхитительного.

– Заходите, заходите! Куда же вы пошли мимо? Может, хотя бы после работы зайдете? Наше кафе – самое новое в городе!

– Так и самое новое?

– Только вчера открыли.

– И точно, вас же вчера тут не было! Хорошо, уговорили – зайду. Правда, я могу на работу опоздать...

– Что вы, прекрасная сеньорита! В нашем кафе время течет медленнее. Вы ведь сеньорита, да? Конечно, я угадал – у меня глаз и нюх, как у...

– Орла?

– Как пожелаете, моя красавица! Вы ведь моя первая посетительница.

– А где ваше меню?

– У меня нет меню, чаровница моя. Распустите волосы, пожалуйста, прошу вас!

– С чего бы?

– Ну прошу вас, уважьте старого человека. О небо, вы же настоящая испанка! Гордая, прекрасная, неприступная. Признайтесь, вы танцуете фламенко? Ваша жизнь похожа на пряный огонь?

– Да что вы! Я просто клерк на фирме. И жизнь у меня пресная, как... как растворимый кофе. С заменителем сахара и порошковыми сливками.

– О! Тогда я знаю, что вам подать. Горькую, крепкую новую жизнь. С острым пряным вкусом и жарким ароматом!

– Разве можно подать новую жизнь на подносе?

– Подать можно всё! Другой вопрос – сможете ли вы найти в себе смелость и попробовать её?

– Кофе – это «он».

– А разве это так важно, сеньорита? Вы чувствуете запах пряностей? Ощущаете жаркий ветер на вашей коже? Это готовится ваша новая жизнь. Вам самую большую чашку?

Глава 10

Пара слов о Мишке (пора уже и его представить)

Я всё время говорю о Доме и о жильцах. А вам, наверное, хочется знать, чем я-то тут занимаюсь? Так вот, я – Привратник.

Увы, кроме меня, в Доме без номера Привратников больше нет. Поэтому я никогда не оставляю его обитателей без присмотра надолго – Дом все-таки может далеко не всё. Пусть они живут не закрывая дверей, пусть помогают друг другу кто чем может.

Вон как Мишка. Он напоминает Циле, что лед уже давно сковывает по утрам лужи и пора переобуваться в зимнюю обувь, вырезает для Мими новые контурные картинки (и где только он достает эту черную бархатную бумагу?), слушает рассказы бравого вояки Генриха, присматривает за близняшками Алиной и Кариной или Мариной, таскает сумки с базара для тетушки Софы...

Я даже подумывал, не передать ли ему свою роль Привратника. Но Привратник Дома – это всё же несколько большее. Пока никто из пришедших к нам людей и прочих существ на эту роль не годится, так что я привязан к Дому накрепко.

Иногда я вижу сны, что я и есть Дом, и временами верю в это. Хорошо, что Дом пока не верит в то, что он – кот!

Лишь изредка мне удастся ускользнуть и послушать флейту на старом кладбище... И тогда...

Но об этом я расскажу вам позже.

А пока – о Мишке.

Мишке было шестнадцать, когда погибли его родители. Сразу оба. С четырнадцати лет он подрабатывал в автомастерской

на Фонтанке и очень быстро прижился там. Ездил на ночные нелегальные гонки, чинил машины, помогал друзьям, если нужно сделать что-то быстро и не всегда законно. Бывают домовые, а Мишка стал «автомастерским».

Когда родители Мишки погибли, то опеку над ним взяли его кузина и главный заводила в компании гонщиков, коренной обитатель автомастерской – Стас.

Мастерская находилась в собственности отца Мишки, и чтобы ее не отобрали в пользу государства, а от парня поскорее отстали разного рода чиновники и прочие «желающие ребенку добра», Стас и Алёна выложили почти все свои наличные деньги.

Им удалось повернуть это дело невероятно быстро, и очень скоро Мишку оставили в покое. Алёна и Стас стали его патронной семьей и переехали в Дом без номера.

Там они и жили счастливо и спокойно четыре года, пока всё та же тетушка Софа не высказала вслух очевидную уже для всех жильцов вещь. Мишка не рос, ему всё так же было шестнадцать. И он оставался всё тем же высоким нескладным подростком с огромными серыми глазами и длинными светлыми волосами.

Алёна и Стас пожимали плечами: они любили и будут любить Мишку таким, какой он есть, поэтому, если «ребенок» пока не хочет расти, то пусть не растет. Придет время – вырастет. Это его дело и его желание.

Точно так же решили Циля и Дядюшка Солнце, и неожиданно к ним присоединилась Мими.

И в самом деле, где написано, что люди должны расти тогда, когда нужно?

Так Мишка остался шестнадцатилетним.

Он работает в мастерской, помогает по дому и играет с детворой.

Но у Мишки есть еще одна тайна – иногда на него что-то накатывает. Какая-то страшная сила бросает парня на пол, заставляет говорить странные вещи. Мишка – современный пророк. Еще один пророк Дома. Примерно раз в месяц он выдает пророчества, а педантичный Генрих всё записывает в ярко-синий блокнот.

А Мими по утрам перекладывает их на стихи. Ей так больше нравится. Она забирается на табуретку с ногами, и пока Полина варит кофе, Мими нараспев читает, что у нее получилось. Как будто пробует Мишкины пророчества на вкус. Иногда даже прищипывает губами и мечтательно закатывает глаза. Видимо, у сегодняшнего пророчества вкус ее любимого малинового десерта.

– Ты – мой Нострадамус! – говорит Мими и гладит Мишку по густым светлым волосам.

– Хорошо, если хочешь, сегодня я буду твоим Нострадамусом, – спокойно соглашается Мишка.

Конечно, дар предсказывать будущее (тем более вот так – с криками и кровавой пеной от прокушенных губ, катанием по полу и головными болями) больше подошел бы Мими, сделав ее фигуру еще более роковой. Но как сложилось, так сложилось. Может быть, спокойный, надежный Мишка – лучший носитель для дара.

Однажды Хлоя и Джеффри вынуждены были уехать на несколько дней к бабушке Джеффри и оставили детей на Мишку. И вся компания собралась у Мими. Алина и Карина играли с Варцлавом на полу – благодаря толстому пушистому ковру они не мерзли. Мишка чистил камин, а Мими сидела на подоконнике, прижавшись носом к стеклу, и смотрела на дождь. В кресле-качалке дремала Цюля с вязанием – она давно хотела научиться вязать, но пока только успешно пугала нитки.

Сегодня Мими надела фиолетовое платье, такую же фиолетовую шапочку и неизменные перчатки по локоть. Алина как-то раз шутки ради рассказала Катьке и Каринке, что Мими – закодированный ангел: под перчатками у нее не кожа рук, а тонкие перышки, которые покрывают все руки и тыльную сторону ладоней, и вместо ногтей у Мими маленькие коготки. Вспоминая эту историю, Алина толкнула локтем сестру, показывая глазами на серое перышко, лежащее на ковре.

– Мишка, а Мишка! Почему ты не предскажешь Мими мужа? – снова завели свою шарманку близняшки.

У барышень наступил период первой влюбленности, и они везде и всем искали пару.

Мими легко, по-кошачьи, спрыгнула с подоконника, подскочила к Мишке, сосредоточенно высребавшему уголь из камина и, прихватив уголек, одним движением нарисовала себе роскошные гусарские усы.

– О да, Миша, предскажи мне мужа – бравого полковника! С во-о-от такими усами! – засмеялась Мими, и вместе с Мишкой они пустились в пляс, кружась по гостиной.

Через пару секунд к ним присоединились сестры, которые не умели танцевать, но зато умели прыгать и крутиться на одном месте, а согласитесь, что это, может, даже веселее. От смеха проснулась Цюля и, подхватив Варцлава, тоже пустилась в пляс.

И кого могло волновать, что музыка играла только внутри танцоров? В нашем Доме – никого.

Купить эту книгу в бумажном или электронном виде можно в интернет-магазине издательства по адресу

<http://shop.fantaversum.ru/>

Задать вопрос о приобретении можно по электронной почте

sales@fantaversum.ru